
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О,

сказанное Преосвященнымъ Никаноромъ при освященіи храма 1-й пѣхотной дивизіи, въ г. Смоленскѣ 30 іюня 1896 года.

Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его (1 Петр. II, 21).

Многотрудно воинское званіе и само по себѣ, и особенно по его конечному назначенію: до крови защищать вѣру, Царя и отечество.

Трудности воинскаго званія велики во дни мира, и еще больше того во дни воинскихъ тревоженій, въ часы битвъ, когда жизнь и смерть являются такъ измѣнчивы, что неопостижимо, почему одинъ поемлется, а другой оставляется, одинъ остается живъ, а другой, стоящій рядомъ, умираетъ отъ вражескихъ дѣйствій, изнуренія и другихъ военныхъ бичей.

И не только воины, явно идущіе на смерть, но и мирные жители, ихъ беззащитныя жены и малыя дѣти—одни подвергаются безжалостному избіенію, имущества—разграбленію, дома—сожженію, святыни—оскверненію, а другіе продолжаютъ жить въ мирѣ и благоденствіи.

Поистинѣ великій и безсмертный подвигъ тѣхъ, кто мужественно выступаетъ на поправленіе этого безпорядка и водворенія правды жизни и свободнаго проявленія успѣховъ мирной жизни и прогресса развитія ея. Божественный нашъ Учитель сказалъ: *больше сія любви никто же имать, да кто жизнь свою положитъ за*

други своя, чтобы имъ жилось мирно и счастливо. А кто обязанъ къ сему тяжелому подвигу непреложнымъ и неотвратимымъ долгомъ своей службы? Воины. Для нихъ это — первый и священный долгъ, составляющій конечную цѣль ихъ служенія.

Да, велико и многотрудно воинское званіе. Трудно указать ему равное. Вотъ почему, братіе-христіане, вожди и воины, я и указалъ вамъ на примѣръ Іисуса Христа, приведши слова изъ одного апостольскаго чтенія, положеннаго на сей день: Христось пострада за насъ, намъ оставилъ примѣръ, чтобы подражать Ему. Но, быть можетъ, кто-либо изъ васъ скажетъ: «какое же наше слѣдованіе Христу, когда Онъ Самъ пострадалъ, а мы идемъ другихъ убивать»?!.. Да, здѣсь имѣется противорѣчіе, — но только кажущееся, а не дѣйствительное: ибо не безъ дѣйствительнаго смысла и значенія наше воинство называется «христіолюбивымъ», и думающіе такъ поистинѣ христіолюбивы, ибо съ кѣмъ бы и за что-бы не сражались они, — они все думаютъ, что они сражаются за Христа. И они не ошибаются въ этомъ. И вотъ почему.

Мы уже сказали, что наибольшая заповѣдь Христова — положить жизнь за другихъ, а конечная цѣль воинскаго званія человѣка тоже заключается въ томъ, чтобы положить жизнь свою за другихъ. И это не случайное какое-либо совпаденіе, а дѣйствительное соотвѣтствіе, хотя, быть можетъ, и неполное, ибо особенно высокимъ положеніе жизни за другихъ считается по преимуществу мирное. Но и воинское служеніе можетъ быть мирнымъ, и признано, что мирное воинствованіе — самое тягостное, и притомъ не въ смыслѣ только обремененія воюющихъ странъ, но и въ смыслѣ напряженія силъ воинскихъ, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ, умственныхъ и другихъ. Въ бою требуется геройское напряженіе всѣхъ силъ моментальное, а въ мирное время — постоянное. Говорятъ, наприм., что въ послѣднюю прусско-французскую

войну побѣдилъ воинъ—учитель, а воинъ стратегъ остался побѣжденнымъ. Русскіе же почти всегда побѣждали богатырскимъ духомъ правды, которая воодушевляла наше воинство и дѣлала ихъ отважными, а вѣра въ правду, надежда на Бога и любовь къ отечеству дѣлали въ общемъ непобѣдимыми, какъ это показали—вѣковая борьба съ злыми татарами и отечественная война съ двадцать языками.

Такимъ образомъ, можно думать, что въ концѣ концовъ побѣждаетъ не тотъ, кто—самый искусный въ воинскомъ дѣлѣ и даже отважный,—но кто при всемъ этомъ еще силенъ духомъ вѣры, надеждою на правду, кто воодушевленъ любовью ко всему священному,—божескому и человѣческому, какъ на прим. нашъ идеальный русскій воинъ, всегда въ войнѣ и мирѣ служащій вѣрѣ, Царю и отечеству.

Нужно только, чтобы это служеніе все болѣе облагораживало и возвышало всѣ силы духа нашего народа во всей его много миллионной массѣ, и никакая сила вражія даже не осмѣлится подумать поднять вражескую руку на такой воодушевленный народъ. А если кто и возстанетъ, и даже побѣдитъ, то лишь на короткое время, такъ какъ сильный вѣрою въ правду и преданный священнымъ завѣтомъ воспрянетъ снова и побѣдитъ, какъ вооруженный всесильнымъ и непобѣдимымъ духовнымъ оружіемъ.

Вотъ нынѣ, слыша разные лики хвалы Богу, мы были свидѣтелями того, какъ многообразно способенъ человѣкъ къ совершенству. И радуясь духовною радостью, можемъ сказать: «какъ бы возвысилась и окрѣпла духомъ вся Россія, если бы такою силою и единодушіемъ прославляли Бога и молились Ему всѣ воины, а потомъ, научаемые ими, и всѣ мирные жители?! Но еще болѣе было бы радости у всѣхъ, если бы и въ другихъ сторонахъ жизни воины были бы проводниками чест-

ныхъ христіанскихъ понятій, и особенно уваженія ко всему священному — божественному.

Итакъ, братіе-христіане, вожди и воины, держитесь твердо всего священнаго, укрѣпляйтесь въ немъ сами и укрѣпляйте другихъ. И вы будете побѣдителями безъ побѣды, а Россія будетъ непобѣдимою безъ войны.

Благотворно вліять на другихъ есть общій долгъ, и особенно долгъ сильныхъ: *«Такъ есть воля Божія, благотворящимъ обуздovati безумныхъ челоувѣкъ невѣжество»* (1 Петр. II, 15).

Вотъ первое дѣло, съ котораго можно начать дѣло мирнаго подготовленія воиновъ къ тому, чтобы они были возможно совершенны, какъ по тѣлу, такъ и духу, и, какъ таковыя, были бы проводниками возможнаго совершенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ страшны всѣмъ врагамъ всякаго порядка и правды жизни, въ особенности же божественныхъ законовъ и священ-ныхъ установленій, коими стоитъ міръ. Въ воинскомъ званіи это зовется доброю дисциплиною; вообще же это есть воспитаніе въ духѣ вѣры и нравственности, да будутъ всѣ единодушны и единомравны, *«яко свободни, а не яко прикровеніе имуще злобы свободу, но яко раби Божіи»* (16 ст.): ибо только тамъ, гдѣ господствуетъ всецѣлая преданность и полное послушаніе, тамъ только и возможны побѣды. Но чтобы покоряться всецѣло, нужно нѣчто наивысшее, во имя чего можетъ быть всегдашняя свободная — вседушевная покорность. Вотъ эту-то центральную высшую силу и составляетъ все то священное, чему истинно русскіе воины всегда сердечно служатъ и за что безстрашно полагаютъ жизнь, какъ добрые христіанскіе воины. Эти священные завѣты: вѣра правая, Царь самодержавный и любезное отечество. Кому не дороги эти святыни, въ комъ нѣтъ уваженія къ освященнымъ Христовыми страданіями порядкамъ христіанской жизни, кто не носитъ въ груди великихъ надеждъ на Боговѣщаннаго Царя, кто не любитъ дорогое отечество, тому

нечего защищать и не для чего носить знака чести воинской: «не безъ ума бо и мечь носится», а тѣмъ болѣе другіе высокіе знаки, присвоенные многочисленнымъ и достолюбезнымъ защитникамъ беззащитныхъ и немощныхъ. «Вы, сильные», говоритъ апостолъ въ ученіи сего дня, «должны немощи немощныхъ носить, а не себѣ угождати». Такъ и Христосъ Себя принесъ въ жертву заколенія, да отъ грѣхъ очистившеся, правдою поживемъ.

Но такъ какъ правда для грубыхъ невѣждъ, попирающихъ все великое и святое, такъ сказать, не существуетъ,—то и должны быть мужественные защитники ея въ войнѣ и мирѣ сильные и непреоборимые воины, любящіе Христа, а съ Нимъ Отца и Духа Святаго, со всѣмъ тѣмъ, что Богу благоугодно и христіанскому жителству спасительно.

Споспѣшествующе сему, молимъ: „Благодать Господа нашего, любви Бога Отца и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами, нынѣ и присно“. Аминь.

Прощаніе Преосвященнѣйшаго Никанора, бывшаго Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, нынѣ Смоленскаго и Дорогобужскаго, съ архангельскою паствою.

(Продолженіе *).

Рѣчь сказанная Преосвященному членомъ консисторіи, священникомъ Архангельской градской Воскресенской церкви М. И. Поповымъ за прощальною трапезою:

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сегодня всѣ мы собрались вокругъ Тебя, какъ вокругъ отца и Архипастыря. У всѣхъ насъ одна мысль, одно же-

*) См. № 9, 11 и 13 Смол. Епарх. Вѣд.